

Интеллект и социальное влияние

Д.В. Ушаков, М.Д. Бугаева

Введение

В.М. Бехтерев был первопроходцем проблемы взаимосвязи социальной среды и того, что сегодня мы называем когнитивными процессами. Коллективная рефлексология изучала особенности протекания психофизиологических процессов в социальных условиях. Путь, начатый выдающимся ученым, продолжен сегодня множеством остроумных работ, составляющих сферу исследований социальных когний. Одна из важных областей здесь связана с проблемой социального влияния. Эта область интересна как практически (на различных способах влияния строится реклама, политическая пропаганда, переговоры в бизнесе и т. д.), так и теоретически (позволяет проверить различные социокогнитивные модели, например, теорию когнитивного диссонанса, самовосприятия и т.д.). В этой области сделано многое – описаны различные техники влияния, предложены модели механизмов их действия, проведено сопоставление этих моделей с более общими социокогнитивными теориями. Меньше, однако, изучен вопрос о том, в какой степени общие закономерности социального влияния опосредуются индивидуальными различиями, могут ли особенности людей увеличивать степень влияния или наоборот снижать ее вплоть до полного исчезновения.

Наша работа посвящена анализу индивидуальных особенностей, определяющих, насколько тот или иной человек подвержен социальным влияниям. Мы задались вопросом: в какой степени уровень развития психометрического интеллекта человека определяет его подверженность влиянию? Мы предположили, что связь интеллекта и подверженности влиянию опосредована структурой представлений человека о мире.

Гипотезы

Представления человека о мире взаимосвязаны, поэтому они могут быть изображены в виде сети из многих элементов, связанных между собой определенными отношениями. Таким элементом может быть любое знание, мнение или убеждение, касающееся среды, себя или собственного поведения. Влияние, оказываемое на один элемент представления, проявляется также в отношении других связанных с ним элементов. Возникает логичное

предположение, что интеллект может быть одним из факторов, определяющих подверженность влиянию. Люди с высоким интеллектом способны к выявлению менее очевидных связей между явлениями, событиями в окружающем их мире. Можно предположить, что представления более интеллектуальных испытуемых о мире будут характеризоваться большей широтой отражения причинно-следственных связей. Если это так, то влияние, оказанное на один из элементов системы представлений, у более интеллектуальных людей может вызвать изменение менее очевидно связанных с объектом влияния представлений. Гипотеза исследования заключалась в том, что при высоком уровне психометрического интеллекта влияние, оказанное на один из этих элементов системы представлений, может вызвать изменение менее очевидно связанных объектом влияния представлений.

Испытуемые

Были сформированы 4 группы испытуемых, эти группы соответствовали двум характеристикам: во-первых, «низкому» ($IQ < 108$) и «высокому» ($IQ > 124$) уровню психометрического интеллекта, во-вторых, контрольному и экспериментальному условиям. Испытуемые экспериментальной группы подвергались процедуре влияния, которая описывается ниже. В контрольной группе процедура влияния не осуществлялась. Общее количество испытуемых составило 57 человек.

Методики и процедура исследования

Для оценки уровня интеллекта были использованы «Продвинутые Прогрессивные Матрицы» Дж. Равенна и «Культурно-независимый тест интеллекта» Р. Кеттелла. Влияние заключалось в следующем: а) испытуемых просили внимательно рассмотреть стимульный материал, - картины из истории развития нейрохирургии; б) исходя из картинок, письменно указать десять устраненных в современности причин, из-за которых раньше во время операций погибали люди; в) проранжировать 10 исходных причин, сформулированных экспериментатором. Таким образом, предлагая респондентам подумать над развитием нейрохирургии, мы строили психологически однозначный образ действительности, обращали внимание испытуемых на развитие общества, на улучшение качества жизни, что должно было спровоцировать некоторый сдвиг других представлений под влиянием актуализированной информации. Зависимой переменной выступили три

типа ответов на вопросы. Во-первых, испытуемые должны были оценить стоимость страховки, которую имеет смысл заплатить для компенсации затрат при возможном тяжелом заболевании. Во-вторых, испытуемые должны были дать свою оценку средней продолжительности жизни в XV и XXI веках в трех странах – Англии, России и Японии. Предполагалось, что демонстрация варварской средневековой медицины и высокотехнологичной современной повлияет на увеличение разрыва между более высокой оценкой продолжительности жизни в XXI веке и более низкой - в XV. В-третьих, необходимо было указать вероятность смерти (в %) от различных причин в XV и XXI веках. Список возможных причин предьявлялся в алфавитном порядке и включал 11 пунктов: болезнь Альцгеймера, грипп, гемофилию, гепатит, диабет, малярию, онкологические заболевания (ОЗ), сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ), туберкулез, чуму и отдельно «другие причины». Процедура влияния обращала внимание испытуемых на развитие медицины, которое привело к изменению демографической ситуации в мире. В демографии факторы смертности традиционно подразделяют на две большие группы: эндогенные (обусловленные биологическими особенностями человеческого организма и его наследственностью) и экзогенные (связанные с действием внешней среды). Улучшение здравоохранения в первую очередь снижает последствия экзогенных заболеваний. Поэтому мы предполагали, что примененная в нашем эксперименте процедура влияния приведет к снижению оценки роли экзогенных заболеваний. К этим заболеваниям в приведенном списке относятся грипп, гепатит, малярия, туберкулез, чума. Однако общий объем всех перечисленных причин смертности составляет 100%, поэтому уменьшение в XXI веке роли одних из них с неизбежностью ведет к увеличению вклада других. Как следствие это может привести к повышению оценки роли эндогенных заболеваний. К последним относятся: болезнь Альцгеймера, гемофилия, диабет. Сердечно-сосудистые и онкологические заболевания занимают промежуточное положение.

При разработке эксперимента мы рассматривали экзогенные заболевания как объекты влияния, более близкие к представлениям, на которые осуществлялось влияние, чем эндогенные. С нашей точки зрения, связь между развитием медицины и снижением роли экзогенных заболеваний будет более очевидной для испытуемых, чем связь с экономическим развитием общества и повышением роли эндогенных заболеваний. Наша гипотеза заключалась в том, что при высоком уровне психометрического интеллекта

удаленные от пункта влияния представления изменяются в большей мере, чем при низком. Мы также ввели оценку страховки и продолжительности жизни, отдаленность которых от пункта влияния не могла быть точно оценена заранее.

Результаты

Полученные данные в отношении более близких объектов влияния довольно неожиданны. У испытуемых с высоким интеллектом, в отличие от испытуемых с низким интеллектом, наблюдается значимый прирост оценки разумной величины страховки и увеличение оценки средней продолжительности жизни в XXI веке от контрольной к экспериментальной группе. (см. таблицы 1, 2). Это означает, что влияние испытала только группа высокоинтеллектуальных испытуемых. В рамках исходной гипотезы эти результаты позволяют предположить, что оценка страховки и продолжительности жизни оказались для наших испытуемых не близким, а отдаленным пунктом влияния.

Таблица 1. Оценка оптимальной величины страховки (в долларах США) испытуемыми с низким (НИ) и высоким (ВИ) интеллектом в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах.

	НИ	ВИ	Значимость*
КГ	81.7	28.9	p=0.016
ЭГ	70.3	74,6	p=0,85
Значимость*	p=0.88	p=0.006	

* (U – тест Манна и Уитни)

Таблица 2. Оценка продолжительности жизни в трех странах (Англии, России, Японии) в XXI веке испытуемыми с низким (НИ) и высоким (ВИ) интеллектом в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах.

	НИ	ВИ	Значимость*
КГ	74.4	65.4	p=0.05
ЭГ	75.9	73.8	p=0.71
Значимость*	p=0.66	p=0.07	

*(U – тест Манна и Уитни)

Результаты в отношении оценки различных причин смертности в XV и XXI веке следующие. Как мы и предполагали, эффект влияния на испытуемых с высоким интеллектом выразился в повышении оценок в отношении трех основных эндогенных заболеваний. Значимость различий оценок вероятности смерти от болезни Альцгеймера и гемофилии между контрольной и экспериментальной группами достигает уровня 0,01 и

0,05. Для диабета возрастание показателей не достигает уровня значимости в 5%, однако на этом уровне значимо различие между более или менее интеллектуальными испытуемыми в экспериментальной группе. Понижение оценок экзогенных заболеваний не наблюдается. Это означает, что, в соответствии с выдвинутой моделью, отдаленное влияние оказывается значимо больше у испытуемых с высоким уровнем интеллекта.

В экспериментальной группе с низким интеллектом наблюдается снижение оценок смертности от экзогенных заболеваний, принятый уровень статистической значимости достигается в случае туберкулеза (см. таблицу 3).

Таблица 3. Оценка вероятности смерти от туберкулеза в XXI веке испытуемыми с низким (НИ) и высоким (ВИ) интеллектом в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах.

	НИ	ВИ	Значимость
КГ	9.3	7.4	p=0.65
ЭГ	4,8	8.7	p=0.03
Значимость*	p=0.08	p=0.53	

* (U – тест Манна и Уитни)

Заключение

В целом исследование показало индивидуальные различия в степени подверженности влиянию, связанные с уровнем развития интеллекта. Учет удаленности влияния позволяет объяснить ряд особенностей в отношении подверженности влиянию, связанных с интеллектом. Значимые различия в отношении подверженности феноменам влияния в пределах нашей выборки должны быть учтены при анализе эффектов влияния СМИ и пропаганды в массовой аудитории.

Литература

- Кабаченко Т.С.* Методы психологического воздействия. М., 2000.
- Фестингер Л.* Теория когнитивного диссонанса. М., 1999.
- Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С.* Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других. СПб., 2002.
- Ушаков Д.В.* Интеллект: структурно-динамическая теория. М., 2003.
- Burger, J. M., Guadagno, R. E.* Self-concept clarity and the foot-in-the-door procedure // *Basic and Applied Social Psychology*, Vol. 25. P. 79–86.

Cialdini R.B., Goldstein N.J. Social influence: Compliance and Conformity // Annual Review Psychology. 2004 Vol. 55. P. 591–621.

Stone J., Cooper J. A self-standards model of cognitive dissonance // Journal of experimental social psychology. 2000. Vol. 37. Issue 3. P. 228–243.